

Кэри Даль. Мой город

Анна Норд

Анна Норд Кэри Даль. Мой город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70607806

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение увлекательных историй о смелой и ловкой искательнице приключений. Красотка Кэри попадает в загадочный город подо льдом, где она понимает, от чего бежала всю свою жизнь и чего она хочет на самом деле. – Что это такое? – недоумевал Люк. – Пока не знаю... – ответила я и направилась ко дворцу. Кроме мелодичных звуков, исходящих от водопадов, в городе царила тишина. Здесь не было никого, ни живых, ни мертвых. Не было ни разрушений, ни следов нападения. Люди как-будто просто ушли из своих домов или исчезли. Дворец причудливой формы из темного камня возвышался в центре

Анна Норд

Кэри Даль. Мой город

Целую неделю мы с Дэвидом провели на острове. Оказалось, что он пребывал в прекрасной форме и облазил меня практически на любой трассе. Мы прыгали в море со скал высотой тридцать метров, устраивали романтические ужины на моем катере в открытом море, гоняли наперегонки на водных мотоциклах и даже один раз ловили рыбу спиннингами в пять утра. Но всему однажды наступает конец. Дэвиду позвонили из штатов и предложили работу, от которой он не мог отказаться. Уже через три дня он был в Ливии и писал мне оттуда сообщения.

Я еще пару дней пробыла на Мальорке, но одной лазить не хотелось, да и бездельничать уже надоело, так что я вернулась домой довольная и загорелая.

Лето в этом году выдалось жаркое и сухое, и над Лондоном висел смог. Мне все-таки пришлось прочитать курс по Древнему Китаю в Университете. Оказалось, что меня не заменили на другого лектора, а просто отложили лекции на две недели. Это, конечно, не обрадовало, но нужно было выполнять условия, которые выдвинуло мне таможенное министерство Англии. Я должна была сотрудничать с Уим-

блдонским Университетом и выполнять для них разную работу. Университет выплачивал министерству немалые суммы, вырученные благодаря моим открытиям и находкам, а за это я могла передвигаться по всему миру с любым оружием и прочими предметами. Какими методами английские таможенники этого добивались, меня не интересовало, однако результат вполне удовлетворял, и этого было вполне достаточно. В любом аэропорту мира, на любом блок посту четыре слова, сказанные мной, действовали бесспорно. Этот пароль дал мне мистер Ричардсон, после заключения нашего договора.

Как-то раз после лекции я заехала к Джиму Фрески. Он чувствовал себя виноватым передо мной и забрал брильянты, которые мы привезли с Дэвидом из Брюгге, за очень хорошую цену и даже не стал торговаться, как обычно. Я съездила в салон Ducati и купила Дэвиду Desmosedici RR. Поставила мотоцикл в свой гараж, дожидаться его приезда.

Между лекциями в университете и вечерними тренировками на полосе препятствий или в бассейне, я часами пропадала в тайнике за особняком, разбирая древние греческие, римские и египетские свитки. На их переводы уходило немало времени.

Дэвид, тем временем, забрался на верблюде в самый центр пустыни на юге Ливии и искал там пещеру под толщей горячего песка.

Как-то вечером я натолкнулась на странные записи в одном из римских свитков. Это было описание мертвого холодного мира с большими белыми животными, которые выходили прямо из-под снега и пожирали все живое вокруг. Скорее всего, это было упоминание о белых медведях, которых римляне никогда раньше не видели. В записях говорилось о том, что под снегом таился богатый древний город. Все римские воины в этом походе погибли от холода и зубов животных, кроме двухсолжат. Счастливики чудом вернулись домой, рассказали о неудачном путешествии и вскоре скончались от страшной болезни. Думаю, это могла быть пневмония.

Римляне ходили войной на скандинавские народы, так что, возможно, это описание касалось севера Норвегии, но ниже в свитке я нашла довольно подробное описание всего пути. Римляне, ведомые пророком, начали свой Ледяной Путь в Норвегии после одной успешной кампании. Они вышли в море и затем минули огромный круглый остров, который, скорее всего, оказался Исландией. И только много позже добрались до белых изрезанных берегов, где они обнаружили тайный город подо льдом, до которого шли еще много дней и ночей под руководством своего ясновидящего.

Люк примерно рассчитал, какое расстояние люди пешком могли пройти за определенное время и показал мне снимки этого места, сделанные со спутника. Здесь находилась снежная гора высотой 3119 метров над уровнем моря. Действи-

тельно ли подо льдами Гренландии был спрятан древний город? И оставалось только гадать, насколько он был древним, если даже для римлян четвертого века до нашей эры он уже являлся таковым.

Я еще раз с большим вниманием изучила свиток и когда уже собиралась сворачивать его, то, подняв перед собой, увидела на свету неявные линии, как-будто нарисованные маслянистыми чернилами без цвета. Пришлось отнести свиток в лабораторию к Люку. Он просветил его и отсканировал рисунок.

– Люк! Ты знаешь, что это такое?! – восхищенно воскликнула я.

– Понятия не имею...

– Похоже на схему... да, это очертания города, который они пытались найти. Пророк видел его в своих снах и начертил на этом свитке! Посмотри, на что он похож?

– Ну... похож на рыбу...

– Именно! Это марлин, красивая рыба с острым носом и жестким широким спинным плавником, обитающая в Атлантическом океане. Она может достигать пяти метров в длину и скорости около восьмидесяти километров в час.

– О, я не знал, что ты у нас еще и ихтиолог!

– Полезно знать обо всем, Люк.

– И что это все означает?

– Если город и правда когда-то был в Гренландии, то его жители, скорее всего, поклонялись этой рыбе, поэтому и по-

строили свой город похожим на своего кумира. Видишь, вот здесь, где нос рыбы – ворота, посередине, наверное, городская овальная площадь с дворцом, вокруг нее постройки... не понятно, что это, – указала я на спинной плавник.

– И как нам узнать, есть ли этот город на самом деле?

– Есть единственный способ – поехать туда и найти его.

– Ты с ума сошла! Там нет ничего, кроме снега, медведей и мороза!

– А мне надоели жаркие курорты, пора немного померзнуть.

Я поднялась наверх, в свою гардеробную, и подобрала костюм для поездки. Теплое термобелье, брюки, куртку на меху, шапку, перчатки и теплые высокие ботинки, все белое, чтобы меня не было видно среди снега. Взяла большой рюкзак, маленький рюкзак-спутник и очки с зеркальными линзами с самой высокой защитой от ультрафиолета. В рюкзак сложила свои пистолеты, обрез двенадцатого калибра, патроны, взрывчатку С4 и несколько больших ножей, а также сигнальные ракеты, фальшфейеры, веревку, кошки, складной коврик, спальный мешок, складную лопату, самонагревающиеся пакеты с едой, кружку и пакет кофе.

Я собиралась ехать одна, насладиться северным сиянием и первозданной чистотой мира. А также трудностями и морозом.

Когда-то в детстве, родители взяли меня с собой на север Финляндии. Мы жили в деревянном доме с камином в лесу.

Отцу приходилось каждое утро вылезать через окно и чистить снег, за ночь засыпающий входную дверь, что бы мы с мамой могли выйти на улицу. В поселок за продуктами ходили на лыжах. Тогда мне было там очень скучно, но сейчас я многое бы отдала, чтобы оказаться в том беззаботном раю. Спустя много лет, я поняла, что родители скрывались от кого-то, поэтому мы на месяц уехали из Англии туда, где нас не могли найти.

Я долетела до столицы Гренландии, Нука, с пересадкой в Рейкьявике. Бортпроводник объявил, что в Нуке сейчас семь утра, стоит сухая погода, ноль градусов по Цельсию, ветер слабый. Я переоделась внутри самолета. Похоже, ветер был слабым только по меркам Гренландии, но никак не Англии. Люк договорился, чтобы меня встретили на машине и отвезли в город, потому что аэропорт располагался вдали от него. За мной приехал старый пикап марки Ford.

– Я Джерри Кэш.

– Кэри Даль, приятно познакомиться.

– Взаимно. Что привело вас в наш морозильник? – спросил веселый пожилой водитель.

– Хочу отправиться в путешествие на собаках. Всегда мечтала об этом, – ответила я.

– Отважная вы, однако! Я смогу отвезти вас на лодке вглубь фьорда.

Город оказался совсем небольшим, и людей здесь было

очень мало.

– Вам не скучно жить здесь?

– Покой не бывает скучным, – усмехнулся Джерри. – Я даже новости редко смотрю, просто не могу слушать о том, что творят люди на материках!

– Вы, отчасти, правы.

– Мы жили с женой в Нью-Йорке, пока дети не выросли. Когда они стали самостоятельными, мы переехали в Нук и купили дом. Здесь мы действительно счастливы!

Мне очень понравился этот человек.

– Моя жена, Лиза, разводит хасок. Я ей помогаю, но вообще работаю на креветочном промысле.

– Я могу взять собак у вас?

– Конечно. Наши собачки отлично выдрессированы, работают с учеными и туристическими экспедициями.

– Часто они приезжают сюда?

– Довольно-таки часто. В основном американцы и японцы. Из Европы реже.

Мы приехали к дому Джерри, где нас уже встречала Лиза. Меня пригласили в дом, напоили чаем. Опять вспомнилось детство, тот месяц, проведенный в Финляндии. Гостеприимные хозяева предлагали мне остаться у них на ночь и отправиться в путь завтра утром, но мне не терпелось скорее начать поиски города Марлин, как я назвала его в честь рыбы, на которую он был так сильно похож.

С полчаса я провела с собаками, которых Лиза дала мне,

и, кажется, мы подружились. Животные смотрели на меня умными глазами. Джерри научил меня запрягать собак в сани и управлять ими. Главаря звали Дон. Мы погрузили сани, мои вещи, собак и еду для них в кузов пикапа, сами сели в кабину и отправились к пристани, где у Джима стояла моторная лодка. Собаки чувствовали ожидающее их путешествие и шумно радовались этому. По небу целыми тучами летали чайки и гаги. Фьорд оказался довольно глубоким, и мы добрались до места только к середине дня. Джерри оставил меня на берегу с сожалением.

– И как вы одна, такая молодая, будете справляться в таких суровых условиях?! – воскликнул он, заводя мотор.

– Не беспокойтесь, я привыкла, – улыбнулась я и помахала ему рукой.

– Ну и как ты там? Еще не передумала? – спросил Люк.

– Ты шутишь! Да я столько об этом мечтала!

– Отлично... Я загрузил карту в твой GPS. Посмотри, до пункта назначения триста километров на северо-восток. Не замерзни, иначе придется посылать к тебе самолет.

– Только попробуй!

– Ладно, удачи, я на связи.

– Пока, Люк.

Запрягать собак было делом сложным, в основном потому, что они так и рвались вперед.

– Эй, Дон, успеешь еще! – засмеялась я.

Я погрузила на сани свой рюкзак, крепко привязала его, на спину надела маленький спутник с сигнальными ракетами, аптечкой, GPS и другой мелочью. На пояс прицепила кобур с обрезом. Все-таки, белые медведи, не смотря на свою красоту, были самыми жестокими животными.

В первый день до темноты мы преодолели всего десять километров. Сани легко скользили по снегу, но проблема состояла в том, что приходилось постоянно объезжать голые камни, скалы и ледяные глыбы. Судя по карте на моем GPS, дальше начиналась равнина, и путь должен был стать проще.

Я устроилась на ночевку возле большого камня, который укрывал меня от ветра. Собаки улеглись спать прямо на снегу вокруг меня.

Утром я приготовила себе ароматный кофе, покормила Дона и его команду, и мы отправились в путь. По дороге нам встретилась стайка песцов, видимо мы проезжали неподалеку от их нор. Дон не обратил на зверьков никакого внимания, но несколько молодых хасок выявили желание поохотиться. Пришлось применить меры, чтобы построить их и мои сани вновь заскользили вперед.

В середине дня я увидела белого медведя. Он бродил в нескольких километрах левее и, заметив меня с собаками, принял верное решение ретироваться. Я знала, что медведь может выслеживать нас, инапасть, когда собаки устанут, поэтому теперь я периодически внимательно осматривала снежные поля. Чем дальше от берегов Гренландии мы

уходили, тем меньше становилось птиц на небе. В этот день до обеда мы преодолели около тридцати километров и еще около двадцати до темноты.

Погода начинала портиться, на небе появились перистые облака. На следующее утро я проснулась от того, что мое лицо засыпало снегом. Собаки выглядели как снежные холмики. Им, скорее всего, это не причиняло неудобств. Ветер и метель крепчали с каждым часом. Видимость была уже всего метров пять. Мы продвинулись на двадцать километров, после чего пришлось остановиться, потому что сильные порывы ветра могли перевернуть сани вместе со мной. Я порубила лопатой жесткий надутый снег на кирпичи и выложила из них стенку высотой около полутора метров буквой “Г”, которая весьма неплохо укрывала меня и собак от ветра. Откуда-то доносился вой полярных волков, а может быть, это был всего лишь ветер.

Постелив коврик и закутавшись в пуховый спальный мешок, я достала GPS. Красной линией на карте был отмечен преодоленный путь. За три дня пути мы прошли всего восемьдесят километров. Если погода не наладится, я рисковала застрять здесь надолго. Но уже утром небо очистилось от облаков, ярко светило солнце и ничто не мешало продолжить путь к Марлину.

В следующие два дня мы преодолели по восемьдесят километров в день. Это было настоящим прорывом. Собакам было легко бежать, потому что путь наш пролегал по ровной

му снежному полю. Уже виднелось вдали начало большой пологой горы, вершина которой и была моей целью. Я взглянула на карту, оставалось около семидесяти километров.

Вдруг собаки стали нервничать, я осмотрелась, но не увидела никакой опасности. Дон волновался и рычал. Остальные собаки крутились и подвывали, запутывая сами себя в упряжке. Я проверила, заряжен ли мой обрез и стала успокаивать и распутывать собак. Но тут, откуда ни возьмись, появился белый медведь. Он встал на задние ноги и страшно зарычал. Скорее всего, это был тот самый медведь, которого я видела несколько дней назад, видимо он шел за нами все это время, потому что в такой дали от моря, кормильца медведей, они были большой редкостью. Я выстрелила в воздух, что бы напугать зверя, но это наоборот разозлило его еще больше, и он бросился к моим собакам. Я прицелилась и выстрелила один раз. Медведь снова поднялся на задние ноги, взревел и упал замертво. Собаки еще долго волновались, но теперь уже от радости.

– Люк, мне пришлось подстрелить медведя, – грустно сказала я. – Пусть его заберут на вертолете.

– Хорошо, мы заберем его, когда прилетим за тобой. Ты ведь не хочешь преодолевать тот же путь в обратную сторону?

– Ты прав, это будет уже не интересно.

От Дэвида уже неделю не было вестей, я писала ему сообщения, но они оставались без ответа.

Я переночевала под горой, собаки устали на сегодняшнем многочасовом подходе. Я решила оставить их здесь и дальше отправиться пешком. Ранним утром еще до восхода солнца, я собрала в небольшой рюкзак все необходимые вещи, прикрепила лопату, ледовые молотки и веревку сбоку, надела на ботинки кошки и начала подъем. Умные собаки знали, что должны дожидаться меня на том месте, где я оставила их. Они свернулись в клубочки и спали.

Вначале подъема снег был глубоким, и я пожалела о том, не взяла снегоступы, но вскоре начался лед и кошки мне очень помогли. Солнце ярко светило, но не грело. Здесь, на севере, среди снега и льда побеждали холод и ветер. Сейчас, летом, температура ночью достигала минус двадцати, днем минус пятнадцати, мое лицо обветрилось и загорело.

К середине дня я одолела гору и теперь стояла на ее гладкой, обдутой ветрами, вершине. Что теперь?

– Кэри, что ты нашла?

– Белую гору с белым снегом, – сказала я и воткнула ледоруб в лед. Вместо привычного звука, я услышала глухой протяжный «бом». – Хотя, похоже здесь что-то есть! – и я начала копать.

Работа продвигалась очень медленно с моей маленькой лопатой, но я и не собиралась раскапывать гору вручную. Мне нужно было как можно сильнее углубиться в лед, чтобы заложить С4. Сперва я крошила лед своими ледовыми мо-

лотками, а потом выгребала крошку лопатой. Когда глубина колодца достигла метра, я поставила десять минут на таймере заряда и аккуратно опустила его на дно. Десять минут я бежала от места взрыва, и когда он прогремел, над горой встал столб снежной пыли. Я дождалась, когда все уляжется и подошла к образовавшемуся котловану. Внутри не было ничего, кроме снега и льда. Я решила заложить еще один заряд и на этот раз помощнее. То, что я увидела после второго взрыва, очень меня обрадовало.

На дне огромной ямы валялись каменные плиты с рельефами. Значит, римский пророк был прав, и город действительно существовал. Удача сопутствовала мне. Я надеялась, что внутри горы будут полости и будет возможно спуститься в город. Пришлось потратить весь мой запас С4, но это стоило того и на этот раз из подо льда мне открылась верхушка башни, хотя и немного разрушенная моим взрывом. Я спустилась по стенкам оврага и осветила фонарем внутрь башни. К счастью, она не была заполнена льдом.

Я привязала веревку к камню и начала спускаться. Пришлось зажечь и бросить фальшфейер вниз, так как свет фонаря не добивал до дна. Фальшфейер пролетел около тридцати метров и упал на каменный пол. Он осветил часть зала и стены башни, испещренные рельефами. Я оглядывалась по сторонам, пока съезжала вниз по веревке. Здесь были в основном изображения морских жителей, каких-то фантастических рыб, хотя, возможно, они жили в океане когда-то

очень давно. Внутри было гораздо теплее, чем снаружи. Я сняла куртку и шапку и оставила их возле веревки, чтобы забрать на обратном пути.

Я огляделась вокруг. Башня, сделанная из огромных каменных блоков, поражала своим великолепием. Идеально ровные стыки, рельефы прекрасного качества, натуральные изображения, не схематичные, как рисунки древних людей. Когда-то здесь обитала весьма развитая цивилизация. Здесь повсюду валялись обломки какого-то сооружения. Я осмотрела стены. По ним вверх уходили прямые желоба. Неужели это мог быть лифт? Значит и в то древнее время этот город находился под землей, и людям требовалось средство для подъема наверх. Значит, сейчас я находилась в шахте лифта.

– Люк, посмотри, это то, что я думаю? – спросила я, обращая камеру на часах к стенам.

– Похоже, что это когда-то был подъемник. Кэри, это настоящая находка!

– Я поражена! Мне казалось, что в мире уже не осталось ничего подобного!

– Ты умеешь все опровергнуть. Смотри, не заблудись! И не попадись в ловушку. Мы не знаем, кто жил в этом городе!

За дверями шахты шел широкий коридор с канавкой посередине, в которой оказалось масло. Оно легко загорелось от моей зажигалки, и оживший огонь со свистом понесся вперед. Я последовала за ним, и у меня буквально дыхание перехватило от того, что я увидела дальше. Я стояла на

возвышении на краю настоящей площади огромного города, вместо неба над которым был потолок изо льда, сверкающий от огней. Освещалась вся овальная площадь, улицы, отходящие от нее, и дома.

– О, Кэри, это потрясающе! – воскликнул Люк у меня в наушнике.

– Может быть, ты, наконец, начнешь ездить со мной вместо того, чтобы сидеть за мониторами?

– Боюсь, я тогда не смогу тебе помогать, а наоборот... Лучше посмотри, как устроено здесь освещение!

– Когда живешь внутри горы, еще и не такое придумаешь. Город был действительно спроектирован в форме рыбы. Я стояла в ее голове. Отсюда мне было видно ее брюхо – длинная овальная площадь посередине. В ее центре располагался дворец, вокруг которого полукружком протянулись невысокие двух и трехэтажные домики. А дальше, справа, за жилыми кварталами, было нечто совершенно необъяснимое. Как будто водопад ниспадал прямо из ледяного небосвода, только это была не вода, а некая светящаяся субстанция. Падая на камни, она издавала хрустальный звон. Такие же водопады были в дальнем конце города, в местах, где у рыбы расположен хвост и слева, на месте брюшного плавника.

– Что это такое? – недоумевал Люк.

– Пока не знаю... – ответила я и направилась ко дворцу.

Кроме мелодичных звуков, исходящих от водопадов, в городе царил тишина. Здесь не было никого, ни живых, ни

мертвых. Не было ни разрушений, ни следов нападения. Люди как-будто просто ушли из своих домов или исчезли.

Дворец причудливой формы из темного камня возвышался в центре Марлина. Я насчитала семь башенок со шпилями, флаги недвижно свисали без ветра, и не возможно было увидеть, что изображалось на них. В больших окнах из цветного стекла отсвечивались огни города. Ворота были открыты настежь. Я спустилась с холма по дорожке, прошла через площадь. Звук моих шагов эхом разносился по всему городу. Я вошла в дворцовые восточные ворота и оказалась в просторном холле, из центра которого поднималась широкая лестница с перилами.

Я ходила по этому замку и городу как зачарованная, не веря своим глазам. В наушнике то и дело раздавались возторженные возгласы Люка.

– Кто жил в этом прекрасном городе? – спросила я не то сама у себя, не то у стен дворца.

На втором этаже располагался бальный зал со сверкающим полом, вдоль стен стояли диваны и кресла, в конце возвышался подиум для музыкантов. На верхних этажах находились комнаты отдыха, залы для праздников и обычные столовые, кабинеты для работы и библиотеки. Я взяла книгу с полки. Обложка, обычные бумажные страницы, но они были абсолютно чистые. На них ничего не было написано. Я проверила еще несколько книг – пусто. Только один альбом был с картинками. Это был детский атлас, такой же, как я

когда-то читала. По спине пробежали мурашки и я отложила эту книгу. Я отыскала кухню, где повара должны были готовить еду, но и там все было в идеальном порядке и чистоте. Я не смогла найти ни одного засохшего овоща, ни одной крошки.

Стоило осмотреть жилые дома, и я направилась к ним через площадь. Двери оказались не запертыми. Внутри никаких признаков жизни, ни личных вещей, ни мусора.

– Люк, это какой-то мертвый город!

– Кэри, мне все это не нравится.

– Мне тоже, уж лучше бы здесь были руины и скелеты.

– Кстати, о руинах, если это такой старый город, то почему же дома и все остальное, мебель, например, не одряхлели и не развалились?

– Ты прав, здесь что-то не так, как-будто время остановилось. А может просто воздух здесь, подо льдом, законсервировал постройки...

Я постучала пальцами по столу – обычный лакированный стол, и не скажешь, что ему тысячи лет.

– Ответ на наши вопросы, я думаю, в водопаде, – сказала я и вышла из дома.

Я отправилась по улице между домами в сторону самого большого водопада. Вдруг что-то в одном из дворики привлекло мое внимание. Это было дерево. Настоящее дерево с листьями. Но откуда? Здесь не было ни земли, ни солнца. Я остановилась и затаила дыхание, как-будто ожидала, что

сейчас вокруг меня появятся люди, и город оживет, но ничего подобного не произошло. Я подошла к дереву. Это был большой дуб с толстыми ветвями. На его коре было вырезано ножом слово... “Кэри”. Я отшатнулась от дерева. Хотелось побежать от него. Но несколько раз глубоко вздохнув, я нормализовала пульс, и еще раз посмотрела на надпись. Она не исчезла. “Кэри” было вырезано в метре от земли, а скорее от камня, из которого рос этот дуб. Я сделала эту надпись ножиком, когда мне было восемь лет, в школьном дворе. Что все это значило?!

– Кэри, возвращайся, пожалуйста! – просил Люк.

Но я уже не могла остановиться. Проходя по улице, я решила зайти в еще один дом. Это сильное желание возникло спонтанно, и я не хотела с ним бороться. Я зашла в одну из комнат, обычная кровать, тумбочка, рядом, шкаф, но окно... Окно оказалось запотевшим и по нему стекали капли воды. Я подошла к нему и провела рукой по стеклу. На улице стояла ночь, мокрая от дождя асфальтная дорога, в ней отражаются огни светофоров и фар машин. На другой стороне улицы я увидела девочку в резиновых сапогах и пальто под зеленым зонтиком. Она ждала чего-то. Она ждала своих родителей. Я вспомнила, что в семь лет потерялась в Лондоне и всю ночь простояла под дождем, пока папа уже утром не нашел меня. Я отвернулась от окна, села на кровать и заплакала. Слезы катились по щекам и падали на колени.

– Кэри, Кэри!

– Не сейчас, Люк, – сказала я и отключила камеру и связь.

Мне стало холодно. Я выбежала из дома и пошла дальше.

В окне одного из домов горел свет. Я заглянула внутрь. Эта была моя комната. На столе лежала стопка учебников, а на кровати моя любимая игрушка, полосатый кот в серых сапогах со шпагой на ремешке. Я побежала по улице, боясь увидеть что-то еще из своего детства.

Это был город моих воспоминаний. Я и не думала, что они могут причинить такую боль. Как долго я жила, не оглядываясь? Как давно пропали без вести мои родители, и я осталась сиротой? Как давно я живу одна? Этот город заставил меня вспомнить все и задуматься о многом.

Справа стоял Университет, в котором я училась. А дальше магазин, на витрине которого были выставлены мои вещи. Дорогие платья и туфли, которые я покупала, когда получила наследство. Дальше на заборе висели плакаты с египетскими пирамидами, буддийским храмом в Китае, джунглями и Ниагарским водопадом, горой Машербрум, где я искала Йети.

Я не понимала одного, зачем мне все это показывают и кто или что это делает. Вдруг я почувствовала себя страшно одинокой. Все эти годы я была одна, не считая Люка и Уинстона. Я настолько привыкла к этому, что в обществе людей чувствовала себя уже неуютно. Живя в своем большом поместье и путешествуя в одиночку, я привыкла к одиночеству.

Сколько я ни бежала, стена сверкающей воды не прибли-

жалась ни на метр, как-будто я стояла на месте и лишь бесконечные сюжеты из моей жизни мелькали перед глазами, не было сил отвернуться от них и не было сил смотреть на них. Вдруг я запнулась, упала на дорогу и сильно ушибла руку. Кожа была содрана, но из раны не пошла кровь. Я внимательно присмотрелась к руке и почувствовала боль в ребрах. После того, как я сломала их, прошло немало времени, но они до сих пор болели при сильных нагрузках и ударах. В ушах шумело. Постепенно этот шум начал приобретать форму.

– Кэри, Кэри! Что с тобой? Ты жива?! – кричал Люк как потерпевший.

Я открыла глаза. Я лежала в темноте, и видела лишь маленький далекий квадратик света вдалеке. Ребра по-прежнему болели, рука и голова тоже. Я собрала все свои силы и села. Оказалось, что моей веревки не хватило до дна башни, и я упала метров с десяти, ударившись головой о каменный пол. Люк по-прежнему кричал мне в ухо.

– Я жива, все в порядке, – прошептала я.

– Что случилось?! Связь обовалась несколько часов назад..

– Не сейчас, – ответила я и отключила приемник.

Я встала, и подняла фальшфейер, который сбросила сверху. По стенам башни поднимались квадратные борозды, по которым некогда ходил лифт. Он валялся сейчас на полу разбитый вдребезги. Я собралась с духом и направилась в город. Зажгла масло в желобе и город ярко осветился. Все было в

точности таким же, как я уже видела.

Город моих воспоминаний ждал меня. Может быть он создан для того, чтобы давать человеку шанс увидеть свою жизнь со стороны и изменить что-то? Одна мысль вдруг пришла мне на ум. Все увиденное мной дало мне понять, чего мне не хватает, показало мне мою трагедию, которую я всегда пыталась спрятать где-то далеко внутри сознания. После того, как пропали мои родители, я изо всех сил старалась забыть и вела очень бурную светскую жизнь. Когда мне это надоело, я пустилась в приключения, которые зачастую были очень опасны для жизни, но я не боялась лишиться ее, потому что самые дорогие мне люди уже лишились своих.

Не оборачиваясь по сторонам, боясь, что сон может воплотиться в явь, я отправилась напрямиком к водопаду. Город не беспокоил меня, и я благополучно добралась до ниспадающих струй прозрачной воды. Зеркальная поверхность манила меня к себе, я разделась и шагнула в водопад. Прохладная вода нежно окутала меня и толкнула дальше. Я вышла с другой стороны водопада и увидела Дэвида. На нем были серые брюки и рваная белая майка с пятнами крови на груди. Он лежал на желтом камне и еле дышал, а вокруг бескрайний песок. Я подбежала к нему, но он меня не видел. Рыжая женщина в зеленом занесла над ним нож. Я попыталась оттолкнуть ее, но мои руки прошли сквозь нее, как через тень.

Я прошла через воду обратно, оделась и включила связь на часах.

– Люк, присылай вертолет и закажи мне на билет в Ливию.

За мной прилетел военный вертолет. Мы забрали собак и мертвого медведя и полетели в Нук. Оттуда я немедленно вылетела в Лондон.